

Погода была яркой и тёплой, несмотря на то, что была середина осени. Дул свежий, приятный ветер. С какой стороны ни посмотри — день сегодня был приятный. Любители прохлады могли встать в тень и наслаждаться потоками свежего, — относительно, — ветерка, когда любители теплоты выйти из своих нор и с яркой улыбкой окунуться в теплоту, которую дарит мир.

Михаил и планировал этим заняться на выходные. Он любил яркий, тёплый, солнечный свет, но...

Кажется, судьба подкинула ему другие планы.

— Парень, ну и нахрен это нужно? — в голосе прохожего были сомнения. — Ты глянь на него. Кожа да кости. Лучше уж сейчас просто...

— Не говорите так, — спокойно перебив, покачал головой Михаил, сняв с себя ветровку, после чего укутал в него лежавший комок шерсти на дороге и поднял, слегка приобняв. — Каждый имеет право на шанс.

Котёнок жалостливо замыкал, заставив молодого парня вздохнуть.

— Я отнесу его к ветеринару, — поднял взгляд на мимо проходившего мужчину Михаил. — Хорошего вам дня! — попрощался парень, после чего, опомнившись, с улыбкой добавил: — И не забывайте улыбаться! Можно даже на зло остальным!

Мужчина с отчётливым пивным животом, в грязной футболке и с щетиной, с усталыми глазами, провожал удивлённым взглядом молодого парня, после чего сам непроизвольно улыбнулся и поднял взгляд на небо.

— А ты, стерва, говорила, что мужики все козлы, — стала улыбка мужчины шире. Он чувствовал, как зарядился хорошим настроением на весь день, несмотря на то, что сначала он посчитал раненого котёнка на дороге очередным знаком из Ада. — Если он козёл, то кто ты?

Сам же Михаил, уже по карте на телефоне нашедший ближайшее место, где котёнку могут помочь, нашептывая ему, что всё будет хорошо, пошёл к остановке. В сети парень вычитал, что животные способны понимать тон и, по заверениям некоторых бабок у подъезда, погрузившихся в эзотерику, намерения человека.

Вполне возможно, именно поэтому Михаила всегда любили животные. Он был добрым парнем. Насколько, конечно, это вообще было возможно в современном мире. Виногато ли в этом воспитание ныне покинувших мир приёмных родителей или обычная генетика — не столь важно. Как личность он уже сформировался. Личность, что верила и видела хорошее.

Вскоре автобус подъехал к остановке.

— Куда с животными?! — неожиданно гаркнула на него пожилая водительница, едва ли, кажется, не плюнув ему в лицо. — Убрал эту погань или пшёл вон!

Крик водительницы искренне удивил не только Михаила, но и остальных пассажиров.

С каких это пор мелких животных нельзя перевозить?..

— Женщина, ему нужна помощь ветеринара, — показал на комок шерсти в руках парень. Его взгляд не выглядел растерянным, а скорее немного расстроенным. На самом деле, расстроенным Михаила нельзя было назвать — он просто быстро сориентировался, дабы

получить нужную реакцию. Тон тоже нужно сделать как можно более жалостливым. — Тут всего пару остановок.

Остальные пассажиры, а особенно женщины, услышав это, вмиг устроили крикливый разнос малость охреневшей водительнице, что, недовольно поморщившись, пустила Михаила с котёнком.

— Он ваш? — шепотом спросила у него, видимо, студентка. Со стороны она выглядела, на взгляд молодого парня, довольно интеллигентно — круглые очки, длинная коса. Даже веснушки с брекетами были — обычный стереотип, зато работает. — Бедняжка...

Девушка, по мнению Михаила, была немного зажатой — у неё явно были проблемы с осанкой. Ей не хватало уверенности. Парень мягко улыбнулся, заставив девушку рефлекторно смущённо опустить взгляд.

Слушала его не только одна девушка, а как бы не все пассажиры, хоть и старались всем своим видом показать неприступность и незаинтересованность. У Михаила была для этого достаточно развитая харизма.

Даже слишком хорошо развитая.

— Я нашёл его на дороге, — неприятно удивил пассажиров Михаил, аккуратно погладив чёрного котёнка по голове. — Решил помочь.

Вскоре Михаил доехал до нужной остановки. Уже выходя, он повернул голову на девушку, подарив ей самую тёплую улыбку, на которую был способен.

— Вы очень красивая девушка. Не прячьте своё лицо.

С этими словами парень под смех слушавших разговор пассажиров пошёл в направлении ветеринарной клиники, уже не видя, как студентка, краснея, неуверенно подняла почти всегда опущенную голову, постаравшись выпрямить осанку.

Её ждало ещё много работы для того, чтобы по-настоящему расцвести, но первый, самый важный шаг, она только что непроизвольно сделала. И она уж точно запомнит того, кто помог ей его сделать.

Михаил же, продолжая поддерживать разговор с котёнком в руках, быстрым шагом шёл к клинике. Мог бы и побежать, но не хотел устраивать дополнительные нагрузки для раненого животного.

Клиника, к счастью, несмотря на выходной, оказалась открытой. Михаил сел в живую очередь рядом с женщиной средних лет, в руках которой была клетка с агрессивно лающей чихуахуа, и стал ждать, непроизвольно осматриваясь.

Очевидно, клиника существовала ещё со временем Союза и ремонт в ней явно не спешили делать, из-за чего её... пусть будет «дизайн» парню казался неприветливым и просто устаревшим: лампочка над их головой была без люстры, старые, уже трещавшие стулья, стены, которые словно в любой момент были готовы упасть... Молодой парень даже обратил внимание на прикрытую занавеской трещину в окне.

— Успокойся уже, скотина... — с нескрываемым отчаянием в голосе пробормотала сидевшая возле него женщина.

Она выглядела довольно презентабельно: макияж, причёска, длинное, белое пальто, — мерзлячка, наверное. Создавалось впечатление, что женщина планировала пойти в дорогой ресторан, а не повела своего чихуахуа в дешёвую клинику.

— Я могу попробовать его успокоить? — мягким тоном спросил Михаил, продолжая гладить котёнка. Отчасти он это делал для того, чтобы чувствовать его дыхание. Чёрный котёнок не выглядел, словно сейчас умрёт, но...

Мало ли?

— Что?.. — недовольно обратила на него внимание женщина, но, встретившись глазами со спокойным, мягким взглядом молодого человека, устало вздохнула. — Валяй, — повернула она клетку в направление парня.

Чихуахуа ещё более агрессивно залаяла, но лишь на мгновение. Михаил наклонился к клетке, встретившись взглядом с животным.

— Ты же у нас хороший мальчик, да?.. — открыто улыбнулся он, после чего медленно просунул пальцы в клетку и аккуратно погладил собаку по голове и за ушком.

Агрессивная чихуахуа, словно под воздействием какой-то магии, начала ластиться к парню, заставив женщину средних лет удивлённо открыть рот.

— Нужно лишь чуть больше искренности, — ответил на немой вопрос женщины молодой человек.

Женщина поджала красные от помады губы, после чего устало вздохнула.

— Где же взять эту искренность?

— Попробуйте взглянуть в зеркало, — хмыкнул парень, непроизвольно вызвав лёгкий смешок у женщины.

Михаил подсознательно располагал людей. Он словно чувствовал, что им нужно. Знал, какие слова хотят услышать другие. Само его тело словно понимало то, как нужно себя вести. Вплоть до мимики лица.

К счастью, парень не пользовался своими способностями, которые дала ему природа, во вред остальным. Он не был настолько добрым, чтобы без проблем отдать свою жизнь за какого-то незнакомого человека, но...

Если он мог помочь, не сильно при этом потеряв, то почему бы и не помочь? Мир и так полон не самых чистых на руку людей. Сам Михаил не был святым, какой бы образ не мог сложиться о нём. Это понимал и сам парень. Тем не менее... Зачем ему быть «святым»? Почему бы просто не сделать доброе дело, если ему это ничего не стоит?

Помочь в выходной день раненому котёнку? Почему бы и нет? Что он от этого потеряет? Разве что немного наличных, которые на общую ситуацию все равно не повлияют. Сделать комплимент неуверенной в себе девушке? Ему что, сложно? Всего пару слов могут сильно повлиять на человека — Михаил знал это не понаслышке. Главное уметь говорить. Успокоить агрессивную собаку? Разве ему от этого самому лучше не станет? Одни плюсы.

Логика молодого парня была простой и в какой-то степени даже прагматичной. Он знал, что не

всемогущ и что не сможет помочь всем, да и не пытался. Просто жил и верил в лучшее, понимая, что оно может наступить если не во всём мире, то в отдельном уголке. Уголке, где жил он.

Чем не плюсы?

Когда из-за двери, в которой проходил осмотр, вышел мужчина с черепахой, и наступила очередь женщины с её чихуахуа, она осталась сидеть на своём месте.

— Моему Мусику только прививку сделать, — улыбнулась женщина, увидев удивление в глазах молодого парня. — Иди уже со своим котёнком. Ему это сейчас нужнее. Мы подождём.

— Разве не быстрее будет сделать прививку? — непонимающе наклонил голову парень.

— В крайнем случае придём завтра, — покачала головой женщина. — Давай, мальчик, иди, пока я не передумала.

Михаил тепло улыбнулся, заставив взрослую женщину рефлексивно отвести взгляд. Поблагодарив её от всего сердца, он зашёл к ветеринару.

Каким бы альтруистом он не выглядел со стороны, ему было приятно получать подобную помощь в ответ. В конце концов, он был человеком. Может, человеком довольно необычным, но от этого ничего не меняется.

Приятно, когда, даря свет, ты получаешь его в ответ.

\*\*\*

В конечном итоге чёрный котёнок остался жить в квартире Михаила. Хоть парню и было всего двадцать два года, он уже жил один. Молодой человек рос в приюте до шести лет, пока его не забрала пожилая пара, у которых не могло быть детей. Уже в том возрасте Михаил умел использовать свою харизму, из-за чего сразу своим невинным видом привлёк внимание на тот момент ещё мужчины и женщины пятидесяти лет отроду.

Парень рос в любящей семье, которые, обратив внимание на его таланты, прививали мораль, с которой он живёт по сей день. Далеко не самая богатая семья Михаила не ограничивала его и, сводя концы с концами, отдавала в разные кружки. В музыкальном кружке довольно старательный мальчик не просто научился петь, но и поставил себе хорошую, приятную слуху речь. В театральном кружке его прирождённый талант развился ещё больше — хоть роли и были откровенно детские, но он научился подстраиваться под свой образ, впоследствии научившись, доверяя своей интуиции, действовать так, чтобы понравиться собеседнику.

Всё это происходило больше подсознательно. Сознательно же Михаил, даже примерно понимая свои таланты, просто рос. Из-за своей природной харизмы он практически всегда избегал конфликтов и имел довольно много друзей. Любые недоброжелатели, которые по какой-то причине могли невзлюбить улыбчивого парня, впоследствии были подавлены его более сильными и драчливыми друзьями.

Поворотный момент в жизни Михаила случился на первом курсе университета. Его приёмный отец умер от рака. Ещё через два года за ним отправилась его приёмная мать, здоровье которой получило в следствии сильного стресса непоправимый урон. Как бы Михаил не

старался, но всемогущим он не был. Парень смог привести душевное равновесие матери в порядок, однако к тому моменту уже было слишком поздно. Не выдержало сердце женщины потери мужчины, с которым она прожила больше сорока лет.

К тому моменту Михаил уже был совершеннолетним. Всё имущество досталось ему и он остался жить один. Как ни странно, но всё пережитое не сделало его более озлобленным или алчным. Расчётливым и сознательным — определённо. Но не озлобленным или алчным. Слишком уж он уверовал в свои взгляды, чтобы от них отказываться из-за смерти приёмных родителей, которых бы точно моральное падение парня не обрадовало бы.

Впрочем, всё это было уже не так важно.

— Ты голодный? — присел к лежащему на его кровати котёнку Михаил.

Так уж получилось, что чёрный котёнок после похода в ветеринарную клинику никуда не ушёл. Первые дни он не проявлял своих талантов, но со временем владелец квартиры стал обращать внимание на странности, которые были в его новом друге.

Все эти странности можно было подвести к одному простому факту — он был просто слишком умным. Чёрный котёнок, когда Михаил к нему обращался, всегда поднимал на него внимательный, осознанный взгляд и слушал, чем сначала даже немного напугал парня, пока он не привык. Котёнок всегда знал, что ему можно, а что — нельзя. Он всегда терпеливо ждал, когда Михаил вернётся домой с университета или работы. Таких «знал» было просто слишком много.

В первые дни наблюдений Михаил ещё не дал своему новому другу имя, решив остановиться просто на «Друге». Странное имя для чёрного кота, однако молодой человек подсознательно чувствовал, что животное, обладая столь аномальным интеллектом, может обидеться на другое, более... животное прозвище. В конечном итоге Михаил просто стал называть его «Другом». На мнение других людей ему было всё равно. Он чувствовал, что котёнку нравился такой вариант и полностью его устраивал, что было самым главным.

Котёнок поднял сонный взгляд на Михаила, после чего зевнул и встал на лапы, отрицательно покачав головой. Если бы Друг повёл себя так в первый день, то Михаил мог сильно испугаться, однако он к этому за прошедший месяц уже привык.

— Пойдём гулять, Друг? — мягко улыбнулся парень, осторожно погладив котёнка по голове.

Скоро уже близилась зима и такой возможности у Друга долгое время не будет.

Чёрный котёнок, точно уловив скрытый подтекст, который вложил Михаил в свои слова, немного подумав, утвердительно мяукнул. Молодой парень довольно кивнул, оделся и пошёл на выход. Котёнок пошёл за ним.

На улице уже было семь часов вечера. Погода была мрачной. Хоть Михаил и не очень любил подобную погоду, он уже знал, что она нравится Другу. Пойти на уступки парню было не сложно — он подсознательно чувствовал, что котёнку приятно подобное внимание, хоть он и не подавал каких-то видимых знаков этого.

В первую очередь Друга Михаил решил оставить из-за одиночества. Круг общения за пределами квартиры у него был большой, но кого-нибудь дома, с кем бы он мог поговорить кроме всемирной сети, у молодого человека не было. Ко всему прочему, ему искренне нравилось чувствовать, что он стал свидетелем чего-то... необычного. Если одиночество он мог

игнорировать, то подобное — уже нет. Ему нравилось себя чувствовать частью чего-то необъяснимого и странного. Михаил не отрицал, что подобные мысли у него возникали из-за довольно молодого возраста, тем не менее он не видел в них ничего плохого.

В дополнении к его характеру, получилось то, что получилось. Михаил оставил себе странного кота, назвал «Другом» и стал о нём заботиться.

Сама улица встретила парня с котёнком довольно сильным ветром, из-за чего молодой человек взял на руки Друга, расстегнул ветровку и засунул туда кота, который не сопротивлялся этому, а даже, кажется, был рад.

Михаил просто чувствовал это.

Со стороны это могло выглядеть странно, однако парню было это не важно. Он просто наслаждался прогулкой, словно физически распространяя вокруг себя позитив. Люди, мимо которых он проходил, рефлекторно начинали улыбаться.

Уже у пешеходного перехода, когда светофор показал зелёный цвет и Михаил неспешно начал переходить дорогу, из-за поворота, у которого словно в насмешку судьбы припарковалась фура, закрывая видимость едущим по своим делам водителям, выехала на огромной скорости машина, явно превышая скорость настолько, насколько это вообще возможно.

Михаил не успел отпрыгнуть. Лишь рефлекторно прикрыть своим телом котёнка. К сожалению, на такой скорости это было бесполезно.

Тело парня буквально отбросило; казалось, что хруст костей слышали все те немногие прохожие, ненароком ставшие свидетелями трагедии. Раздался пронзительный вопль.

Сам же Михаил стоял напротив своей покалеченной, мёртвой оболочки, продолжая в руках держать чёрного котёнка, тело которого также лежало неподалёку. Они оба умерли если не мгновенно, то где-то около — по крайней мере, парень даже толком испугаться не успел, хотя и на доли мгновения боль почувствовал.

«Мы... призрачные?» — отстранённо отметил Михаил, понимая, что его... тело не совсем осязаемое. Он в буквальном смысле видел красный от своей крови асфальт сквозь руку.

Взгляд молодого парня опустился на неприлично спокойный комок шерсти, смотревший на своё и тело Михаила с безразличием и скукой. Тело Друга, в отличие от тела Михаила, могло похвастаться более контрастным, чёрным цветом. Тьма котёнка, казалось, распространялась вокруг его призрачного тела, что даже пугало.

Явно почувствовав взгляд своего... друга, чёрный котёнок поднял взгляд на удивлённые глаза Михаила, после чего перевёл своё внимание на вечернее небо. Словно что-то для себя решая, он переводил взгляд то вверх, то вниз.

Михаил непонимающе смотрел на кота, пока не увидел, что в небе что-то вспыхнуло. Парень сразу почувствовал, как его начало что-то затягивать и эта тяга становилась с каждым мгновением всё сильнее и сильнее.

Молодого парня охватила настоящая паника. Он рефлекторно сжал в объятиях чёрного котёнка, попытавшись сбежать.

Казалось, что для Друга это был сигнал, который помог ему принять решение. Котёнок

мякнул, после чего, когда Михаила тяга этого странного магнита уже в буквальном смысле начала поднимать над землёй, расплылся в руках парня в чёрную жижу...

Что, поглотив тело не успевшего даже закричать Михаила, потянула его вниз.

Прямиком туда, где нечего делать людям.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1701982>